

Снаружи падали хлопья снега, изредка залетая в повозку, пока она ехала через город Чуньфань.

Сяо Фусюань использовал рукоятку своего меча, чтобы ослабить веревки, связывающие занавески.

Занавеска была сделана из толстого слоя войлока, полностью закрывая тот небольшой дневной свет, который проникал снаружи. Сразу же внутри повозки стало темно. В повозке ордена Хуа было всё необходимое, включая аккуратно сложенные одеяла, и даже, кажется, благовония духовных лекарств, помещённые в глиняную посуду.

У Синсюэ держал в руках грелку, которую принёс с лодки. Он прислонился боком к борту повозки, и ему нравилась эта тёплая, но тёмная обстановка. В ней он чувствовал себя расслабленным и сонным.

Держа в руках грелку, он, казалось, спал. Но его глаза были полузакрыты, сквозь тонкие щелочки он смотрел на высокого мужчину, стоявшего у двери кареты.

Как и предполагал И Ушэн, У Синсюэ уже знал об этом.

Впервые он заметил, что что-то в нём не так, на острове Таохуа. А-Яо ворвался в комнату, крича и плача. Его рука, протянутая к нему, была заблокирована Сяо Фусюанем. В эту долю секунды он увидел глаза А-Яо.

Глаза безумца всегда были мутными и неясными, взгляд бесцельным. Но образ этих двух широко раскрытых от ужаса глаз внезапно промелькнул в его сознании.

Как будто он уже видел это где-то раньше.

Поэтому он спросил у присутствующего ученика, кто это такой.

Ученик ответил:

— Это А-Яо. Он сошёл с ума из-за У Синсюэ.

Трудно описать, что он почувствовал в тот момент. Он только помнил, что немного помолчал, а затем подсознательно повернул голову и посмотрел на Сяо Фусюаня.

Он и сам не знал, почему он посмотрел на Сяо Фусюаня.

Может быть, он надеялся, что кто-нибудь скажет ему, что он не тот повелитель демонов, и то, что произошло сейчас, было делом рук оставшегося духа первоначального владельца тела. А может... он просто хотел узнать, что, если он действительно У Синсюэ, какая реакция была бы у Сяо Фусюаня.

Он вспомнил, что в городе Цюэ один старец как-то сказал ему, что он был шустримым ребёнком, что он никогда не показывал своих истинных мыслей на лице.

Однако ему хотелось, чтобы в определённые моменты он был немного глупее.

К сожалению, это было не так.

Когда он был в гостевой комнате ордена Хуа, и маленький ученик использовал талисман проверки души, чтобы проверить его, у него в голове возникли самые разные мысли. Подсознательно тело подсказало ему, что нужно переключиться на другую руку.

Он не знал, ни почему, ни что произойдёт, если он поменяет руку. Но всё происходило естественно, словно он всегда так делал.

Поскольку он не мог объяснить, почему, он мог только слегка поддразнить ученика.

После этого он расстерянно начал размышлять.

Про себя он твердил: «Может быть, это оставшийся дух первоначального владельца», а вслух спросил Сяо Фусюаня, что за человек У Синсюэ.

На самом деле, в тот момент, когда он спросил это, он уже знал, но просто не хотел признавать это.

Пока он не встретил И Ушэна.

Пока И Ушэн не схватился за подол его халата, совсем как И Уци в те времена, борясь и умоляя убить его.

И пока он не увидел Колокольчик Сновидений.

....

Он окончательно убедился, что в этом мире нет такого места, как город Цюэ.

С того момента, как он, используя свою силу, поднял А-Яо в воздух и направил его руку, чтобы

вытащить меч И Ушэна и одним ударом вонзить меч в его же сердце...

Он был всё тем же У Синсюэ.

Бесконечные кареты и лошади города Цюэ, стук копыт на широких дорогах, простые люди, которые с шумом приходили и уходили, весенние банкеты, зимняя охота на сто человек, цветочные колокольчики и птицы в его поместье — всё это было лишь выдумкой.

Он прятался в этой фантазии двадцать пять лет, прежде чем наконец снова открыл глаза.

Но он по-прежнему ничего не мог вспомнить.

Он лишь смутно помнил, что слышал звон колокольчика. Кто потряс колокольчик, почему он проспал двадцать пять лет, что произошло до того, как он услышал звон, и что ему нужно делать после пробуждения, он не знал абсолютно ничего.

Единственным решением, способным всё исправить, был Колокольчик Сновидений.

Поэтому он и сел в карету И Ушэна.

В душе он чётко знал, почему хочет пойти с ним, но ему было интересно, почему Сяо Фусюаню это нужно.

Раньше У Синсюэ прекрасно понимал действия и реакции Сяо Фусюаня. Ведь в то время он снова и снова повторял, что он — душа, вселившаяся в чужое тело, и в итоге даже обманул самого себя, поверив в это. Несмотря на то, что Сяо Фусюань был Небесным Бессмертным, и то, как уверенно он это говорил, в его сердце всё равно оставалась какая-то неуверенность.

Раз он не был уверен, то не мог вести себя неразумно, обращаясь со смертным теми же методами, что и с повелителем демонов. Это было совершенно нормально, что Сяо Фусюань в то время находился в состоянии конфликта.

Но в этот раз ситуация была иной.

У Синсюэ узнал правду обо всём.

И, увидев реакцию И Ушэна, Сяо Фусюань, вероятно, тоже знал об этом.

Но если он уже знал, то почему он не позволил И Ушэну раскрыть правду?

Защищал ли он И Ушэна? Или он не хотел спугнуть повелителя демонов?

Или... по какой-то другой причине?

Крепко держа грелку, У Синсюэ молча смотрел на Сяо Фусюаня внутри полумрака кареты.

Он провёл руками по краям грелки, затем осторожно потёр тёплые кончики пальцев, пытаясь циркулировать внутреннюю энергию.

Поскольку света почти не было, а карета была очень большой и просторной, даже малейший звук был хорошо слышен. Поэтому, когда он потирал пальцы, в вагоне раздался очень тихий звонкий звук.

— Что это был за звук? — тихо спросил И Ушэн, держа в руках бумагу. Он сидел напротив У Синсюэ, и выпрямился сразу после того, как его напугал шум.

У Синсюэ мысленно произнёс «ох», а затем позвал:

— Сяо Фусюань.

Высокая фигура возле двери слегка пошевелилась.

Через мгновение раздался глубокий и низкий голос Сяо Фусюаня:

— Говори.

— Ты можешь снять эти цепи с моего тела? — спросил У Синсюэ.

Напротив него И Ушэн внезапно застыл.

Сяо Фусюань: «...»

«Мне лучше умереть».

Вот о чём сейчас думал И Ушэн.

Он почти проговорил: «Цепи? Я не вижу никаких цепей».

К счастью, он вовремя среагировал — это были Небесные Цепи, которые использовались для заключения демонов Северных Земель, представляя собой наказание небес.

Говорили, что они были прибиты к телу демона, по одной цепи за каждое совершённое им преступление. Обычные люди не могли их видеть, а только слышали их звон.

Говорили также, что демоны могут использовать их жизни и тела для искупления своих грехов. За каждый грех, в котором они раскаивались, с них снималась одна цепь.

Но, очевидно, прежде чем одна из этих цепей была снята, пригвождённый повелитель демонов уже умер.

У Синсюэ, возможно, был первым демоном, который спросил «Можешь ли ты снять мои цепи» таким же тоном, как «Я голоден, у тебя есть еда?».

В обычных обстоятельствах такое заявление должно звучать абсурдно.

Но И Ушэн долгое время не слышал ответа от Сяо Фусюаня. Наконец, он решил слегка приоткрыть веки и посмотреть на Небесного Бессмертного, отвечающего за Северные Земли.

Он мысленно сказал: «Ты ни за что не посмеешь их снять».

В карете было мало света, поэтому выражение лица Сяо Фусюаня не было видно.

У Синсюэ почувствовал, что тот поднял глаза и посмотрел на него.

Хотя было сказано, что эти цепи никто не мог видеть, У Синсюэ подозревал, что Сяо Фусюань мог. Его взгляд, казалось, прослеживал все места, где он был скован цепями, одно за другим.

Просто вокруг было слишком темно, поэтому он не мог видеть ясно. Он знал только, что Сяо Фусюань очень долго молчал, прежде чем сказать:

— Я не могу их снять.

Его голос был низким, но уже не таким холодным.

У Синсюэ кивнул и изменил позу. Снова послышался звук цепей. Через мгновение он смутно ответил:

— Понятно.

— Тогда забудь об этом.

Он всё ещё потирал руку, и ему было очень трудно ориентироваться в своей внутренней энергии. Возможно, это было потому, что он не пользовался ею слишком долго и ещё не привык к ней. Через некоторое время он снова слегка пошевелился.

— Сильно болит? — неожиданно раздался низкий голос Сяо Фусюаня.

У Синсюэ был ошеломлён, затем ответил:

— Нет.

— Тогда почему ты продолжаешь двигаться?

У Синсюэ посмотрел на свою фигуру и сказал:

— Цепи звучали раньше, и так ты знал, что я двигаюсь. Но в этот раз цепи не издавали никаких звуков. Как ты смог определить, что я двигаюсь?

«...»

Сяо Фусюань немного помолчал, а затем ответил:

— Они шумят.

— О.

<http://bllate.org/book/12946/1136598>